

ПРИОБРЕТЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

The article deals with the problem of revelation and expression of cultural specific of the city and city inhabitants. On the basis of empirical research specific traits of the city of Kharkiv and kharkovities are shown. The author pays attention to the acquiring of city identity and considers the main factors that influence on the perception of the city.

Стаття стосується проблеми розкриття та вираження культурної специфіки міста та міських жителів. На основі емпіричного дослідження розкриваються специфічні риси Харкова та харків'ян. Автор звертає увагу на процес набуття міської ідентичності та на фактори, які впливають на сприйняття міста.

Понятие идентичности, особенно если следовать его философским трактовкам, предполагает выражение индивидуальности, специфики [1]. При всем отличии социологического подхода к идентичности как к проявлению общества (и общего, типичного) в индивидах, нельзя сказать, что поиск специфики ее не интересует. Напротив, когда речь идет не о высокой теории с претензией на формулировки всеобщих законов, а об эмпирических вещах, именно обнаружение уникальности, специфики того или иного явления как раз и составляет особую ценность для его (явления) социологического анализа. Именно такой подход позволяет не сводить реальность к готовым моделям, а вскрывать истинные взаимосвязи во всем многообразии конкретно-исторических форм.

Собственно говоря, в принципе возможно говорить об идентичности применительно ко многим вещам – в любом случае речь будет идти об интерпретации *различий*. Тем более уместно говорить об идентичности того, что даже на уровне здравого смысла (при всей нелюбви к нему) опознается как имеющее свою специфику, свое отличие от других. Предметом данной статьи является идентичность городского жителя (в нашем случае харьковчанина), и здесь мы отталкиваемся от того факта, что человек сам идентифицирует себя в этом качестве. То есть он, если и не осознает, то, по крайней мере, ощущает свое отличие от жителей других городов и свое сходство с жителями своего [2]. В свою очередь и некий внешний наблюдатель может ощутить уникальность того или иного города не только и не столько через его архитектуру, инфраструктуру и т.д., сколько через специфику местных жителей, которые так или иначе будут свою идентичность выражать. Это обусловлено тем, что территориальная определенность групп в

физическом пространстве пронизана их социальными особенностями – спецификой их деятельности, интересов, представлений и т.д. [3].

И если говорить об идентичности более детально, то можем отметить роль представлений, поскольку специфика того или иного города выражается в представлениях о том месте, которое он занимает среди других и его значении¹. Эти представления лежат в основе идентификации их жителей – с одной стороны, они сами ощущают свою принадлежность к определенному месту в символическом пространстве населенных пунктов и регионов, а с другой – самих жителей «внешние наблюдатели» определенным образом характеризуют на основе таких представлений. Соответственно, целью исследования, на материале которого основывается данная статья², является изучение представлений, которые лежат в основе харьковской идентичности как чувства принадлежности к жителям Харькова.

Не секрет, что социальный мир характеризуется символической борьбой за господство определенных представлений. Не исключение здесь и представления о городе и о городских жителях, не исключение в этом отношении и Харьков. «Сверхзадачей» исследования (о реализации которой говорить пока рано) было намерение проследить, насколько «овладели массами» идеи тех, кто пытается утвердить определенные представления о городе, отличаются ли интерпретации харьковчанами собственной специфики от того, что предлагается идеологами. С этой целью методом исследования было выбрано неформализованное интервью.

С одной стороны, вполне логично было бы с вопросом о специфике Харькова обратиться к коренным харьковчанам как «носителям» идентичности. Но, с другой, представляется уместным полагать, что от них-то данная специфика как раз и ускользает, уступая место естественному в подобных случаях «патриотизму». Поэтому было решено вопрос о специфике Харькова и харьковчан адресовать в первую очередь тем, кто, во-первых, не является коренным харьковчанином, а приехал сюда в достаточно сознательном возрасте (как минимум после школы), а во-вторых, прожил в Харькове достаточное время, чтобы считать себя харьковчанином – поэтому речь и идет о *приобретенной* идентичности. Соответственно, «восприятие» идентичности означает не только мысленное отражение, но и ее приобретение.

Сразу следует сделать следующие оговорки. Во-первых, представленные результаты являются предварительными, поскольку исследование еще не завершено, а во-вторых, учитывая закладываемые в исследовании характеристики респондентов (возраст приезда в Харьков и стаж проживания здесь), их возраст составляет от 53 до 71 года. Кроме того, в данной статье использованы интервью респондентов с высшим образованием, что делает однородной

¹ Разумеется, представления играют принципиально важную роль не только применительно к городской идентичности, но и любой идентичности вообще [4].

² Исследование «Харьковская идентичность: представления о городе и его истории как факторы идентификации», проводимое автором при поддержке гранта Центра городской истории Центрально-Восточной Европы.

анализируемую группу, но, разумеется, не дает полной картины. Таким образом, говорить о репрезентативности данных нельзя. Информация о респондентах:

Л.П. – женщина, 53 года, русская, высшее образование получила в Харькове, инженер-строитель, в Харьков приехала из Курской области;

А.С. – женщина, 57 лет, русская/украинка, высшее образование получила в Харькове, музыкант, в Харьков приехала из Сумской области;

А.И. – мужчина, 58 лет, русский/украинец, высшее образование получил в Харькове, физик, в Харьков приехал из Сумской области;

А.Ф. – мужчина, 59 лет, украинец, высшее образование получил во Львове, журналист, в Харьков приехал из Львовской области;

Н.Ф. – женщина, 71 год, украинка, высшее образование получила в Киеве, педагог-дефектолог, в Харьков приехал из Львовской области.

* * *

Изучая представления о городе, нельзя упускать из виду те обстоятельства, в которых проходило или проходит их формирование. Именно эти обстоятельства составляют ту «оптику», сквозь которую люди воспринимают действительность. Так, для формирования представлений тех, кто приезжает в город, имеют значение то, как воспринимался город до их приезда сюда, первое впечатление, а также, собственно причины приезда.

Например, можно отметить, что время приезда наших респондентов в Харьков – 1960-1970-е гг. Поэтому часть из них по распространенной тогда практике попали в Харьков по распределению после окончания вузов. Другие – с целью получения желаемого образования и работы. Соответственно, для второй группы были характерны представления о Харькове как о месте, где это образование и работу можно получить, и именно эти представления как раз и послужили одной из причин выбора города среди других.

«Харьков – большой город, один из пяти самых больших в СССР, еще со времен дореволюционной России. Здесь есть университет, где готовят физиков, и физико-технический институт, где я хотел работать. В Харькове более реально по сравнению с Москвой и Ленинградом было получить образование и работу, плюс ближе к Сумской области (откуда приехал респондент – А.М.)» (А.И.).

«Один знакомый рассказывал, как он не терпит мещанский Киев, а любит настоящий, пролетарский Харьков, что тут настоящие люди, честные, добросовестные» (Н.Ф.).

«Мне рассказывали, что это красивый город, студенческий, зеленый, большой» (Л.П.).

Первые впечатления от города во многом зависят не только от рассказов других о нем, но от того, с чем он сравнивается, а значит от того, какие у респондента были на тот момент возможности сравнения. Так, например, те, кто до приезда жил в меньших городах, отмечают его масштаб.

«Поразили масштабы города, возможности, оживленность» (А.С.).

«По сравнению с Курском вокзал и здания большие, людей много: крупный город» (Л.П.).

Те же, у кого иной опыт, этого не отмечают.

«Типичный большой город, немножко меньше Ленинграда, по размеру и по своему значению» (А.И.).

«Харьков после Киева чужой, неинтересный, необузданный. К Харькову привыкала около 20 лет. Дважды обокрали сразу. Сяковатый. Возмущало, что никто не разговаривает на украинском языке – даже один таксист выгнал из такси за то, что обратилась по-украински» (Н.Ф.).

Представления о городе складываются из различных составляющих, среди которых: представления о «ландшафте» – архитектура, интересные и/или значимые с той или иной точки зрения места, и представления о людях. «Ландшафтная» составляющая, в свою очередь может включать в себя как то, что составляет специфику города для приезжих (архитектурные и исторические памятники – то, что можно показать), так и просто любимые для конкретного человека места, где чувствуешь себя комфортно. В первом смысле сталкиваемся с противоположными суждениями. Во-втором, как ни странно, – большая определенность. Последнее, вероятно, можно объяснить тем, что для приезжих, каковыми являются наши респонденты, «освоение» города начинается не с тех мест, где прошло детство (как для коренных жителей), а с «признанных» в качестве достойных для проведения досуга (в основном центральная часть города и городские парки – там «молодежь гуляет» (Л.П.)). И часто именно эти места, как первые в освоении города, становятся «дорогими сердцу».

«В архитектурном плане город не интересный. Проблема – что людям показывать в Харькове. Особых отличий по сравнению с другими городами нет» (А.И.).

«Очень мало того, что можно показать приезжим, разве что центральный комплекс – площадь Дзержинского, университет, Госпром, парк Шевченко. Мемориал можно показать. Современные памятники – нет, Харько, например, – не оригинальный» (А.С.).

«Центр: Зеркальная струя (раз она даже на конфетах есть), дубы в саду Шевченко поразили. В новый оперный театр не тянет: рядом хорошо, но само здание не нравится – может быть, вместе с гостями сходила бы. Театр Пушкина, канатная дорога не в каждом городе есть – детям показать, Привокзальная площадь красивая сейчас» (Л.П.).

«Памятники: Каразин, Шевченко, революционеры, Руднев, аллея славы комсомольцев за Зеркальной струей. Театры оперный, Пушкина, Шевченко, музыкальные. Заводы Турбоатом, Малышева, Шевченко, Сельхозмашин (знаменитые в прошлом). Посмотрите, сколько у нас учебных заведений! Университет имени Каразина, другие университеты. Много людей, которые занимаются наукой, ученых. Прекрасная природа: Парк Горького, сад Шевченко. Исторические здания, построенные Бекетовым. Может, кафе, рестораны, кино» (Н.Ф.).

«Прекрасный город, парк Горького нравился, вышка парашютная, ресторан «Динамо». Масса интересных мест, но скоро не будет. Можно придумать специальные туристические программы по разным историческим периодам – рассказать о каждой улице, доме и т.д.» (А.Ф.).

«Харьков – олицетворение Европы, его сравнивают с Петербургом, с другими городами» (Н.Ф.).

Еще одна важная составляющая представлений о городе – представления о его истории, о значимых для города событиях и людях. В случае Харькова наиболее важным периодом его истории признается советская эпоха. Так, например, вызывает гордость *«славная история ХФТИ, уникальная промышленная продукция, по крайней мере, раньше, до развала СССР, Турбоатом, Малышева, электронные заводы – Коммунар, 67-й, который выпускал продукцию для космической техники, авиационный – авиацию выпускает только пять стран в мире, в том числе Харьков. Но после развала Союза наука стала плохо финансироваться. В последнее время развивается торговля, в частности Барабашова» (А.И.).*

«Для города значимо открытие университета, «Первая столица», студенческая жизнь, научная жизнь» (Л.П.).

«Во-первых, «Первая столица» – это многое значило, наверное, для этих людей. Во-вторых, 1950-60-70-е годы – ренессанс Харькова и Харьковщины: восстановление и развитие заводов, НИИ и т.д., ценных для всего СССР, метро» (А.Ф.).

«Во-первых, становление города, революционные события. Люди стали современно жить. Но поуничтожали культовые сооружения старые. Во вторую очередь – Отечественная война. Кстати, я читала, что в Харькове проездом была Екатерина Вторая, а ее тут обворовали» (Н.Ф.).

Что до известных людей, которые были связаны с городом, то назывались имена Вернадского, Ландау, Яны Клочковой, Лимонова, Попеску (танцоры), Быкова, Гурченко, Шульженко, Конкина, Дунаевского, Фотеевой (первый диктор харьковского телевидения)³. В целом же отмечалось, что Харьков для известных людей был лишь промежуточной ступенью в их биографиях, а свою славу они составили в другом месте.

Непосредственно видимую специфику города в конечном итоге составляют его нынешние жители, непосредственные партнеры по взаимодействию. Поэтому основным вопросом данного исследования был вопрос о том, чем отличаются харьковчане от жителей других городов.

«Харьковчане в Украине не отличаются от других жителей Левобережья, но сравнивать с Западной Украиной не могу, потому что не был там. На Западной Украине большее влияние украинского языка. Во времена Советского Союза никаких особых отличий не было, поскольку устройство жизни всей страны было примерно одинаково» (А.И.).

³ У разных респондентов встречалось упоминание только о Гурченко – другие фамилии не

«От небольших городов Харьков отличается тем, что там все свои, а здесь люди из разных мест. Харьковчане – что-то среднее между москвичами и ленинградцами: москвичи слишком суматошные, ленинградцы – спокойные, воспитанные. Харьков – не слишком воспитанные, но и не слишком «заклопотанные». Потому, что город меньше, с работы едут не два часа, как в Москве иногда, а минут 40, значит, времени больше, в том числе, чтобы поговорить, например» (Л.П.).

«Там практически всех знали, а тут все чужие» (А.С.).

«По сравнению с Донецком и Херсоном более интеллигентный, выше его развитие. В сравнении со Львовом – у львовян свой шарм, западный оттенок, здесь своя простота, своя прямолинейность, люди «себе на уме». Человеческая природа Харькова размыта. Это «себе на уме» уменьшает социальную активность – на западе люди более социально активны. Может быть, здесь люди не хотят, чтобы их будоражили, хотят спокойствия, уравнивания. А может быть, они интеллектуально более развиты, что эти проблемы их не волнуют, они знают, что это все ерунда, что это все пройдет. Это отражает характер города. В Харькове люди более равнодушные, в себе, для себя, «моя хата с краю»... Одесситы более изоциренно ругаются на базаре. Харьковчане за словом в карман не лезут, но всегда знают, где остановиться, чтобы лишнего не сказать и не сделать... «Старые» харьковчане – настойчивые, наглые, хамовитые немного, особенно русские. Примесь еврейства есть – «хитро-мудрые» (А.Ф.).

«Харьковчане отличаются прагматичностью, независимостью, очень работоспособные, у них есть трудолюбие, коллективизм, юмор. Люди интересные, умные, жизнерадостные, с чувством юмора» (Н.Ф.).

«Не знаю, но, возможно, в языке есть отличия. В сравнении с Москвой, Киевом – провинциальность. В больших городах много информации, большая культурная жизнь. У нас грязно по сравнению с Москвой, старые, грязные трамваи – и это никого не возмущает. Может быть, у нас занижены какие-то требования – привыкли к среде обитания» (А.С.).

Интересны и интерпретации того, чем обусловлены эти особенности:

«На Западной Украине есть, что терять (свои «морги поля», которые люди ценят). На Востоке большие просторы, гигантомания, можно что-то потерять – не страшно, люди больше космополиты. Харьков «расхрыстаный» город, но человек старается закрепиться в той ячейке, в том месте, где он хочет» (А.Ф.).

«Характер россиян намного более наглый, «разухабистый», неуравновешенный – это накладывается на спокойный и уравновешенный характер украинцев» (А.Ф.).

Отмечая «приграничное» положение как элемент, влияющий на специфику города, респонденты, тем не менее, рассматривают его чаще в «политико-административных терминах», чем этнических:

«Близость с Россией имеет значение потому, что много выходцев из России или имеющих родственников в России. Следовательно, харьковчане не всегда поддерживают официальную политику Украины, «живут на два дома». Харьков, так сказать «с сожалением» украинский город, так как харьковчане были за СССР, в свое время, по крайней мере, в моем поколении, молодежь же принимает все уже как данность и не задумывается» (Л.П.).

«Здесь идет сильная идеологическая обработка населения со стороны России. Раньше, например, была политика русификации. Сейчас этим преследуются экономические интересы России. Россия очень тормозит развитие, она не хочет потерять Украину как сырьевую базу, рынок сбыта и дешевую рабочую силу. В основе лежат деньги, которые Россия выкачивает из Украины, так как владеет многими предприятиями. Она будет дестабилизировать обстановку, в приграничных областях особенно, что вносит дискомфорт в развитие ситуации в регионе, а это влияет на людей. Если харьковчанам не навязывать российские стандарты, они бы развивались, есть смекалка, условия и возможности» (А.Ф.).

«Пограничная специфика – может быть, русский язык. Этим с Западной Украиной отличается. Харьков – больше русский город, но административно он украинский, должен быть украинским, украинский язык должен быть единственным официальным в Украине, хотя можно в регионах разрешить другие языки» (А.С.).

«Курск и Белгород – это тоже Слобожанщина, есть абсолютно украинские села. Харьков всегда был связан с Россией. Дух первых осваивателей Харькова, которые были, в том числе, из Западной Украины, не сохранился, был задавлен губернаторами» (Н.Ф.).

Сложно обобщить эти высказывания, не рискуя высказать собственное мнение о предмете. Тем не менее, попробуем предположить, что для респондентов «золотой век» Харькова (при всей условности такого обозначения) относится к советскому периоду – именно он в большинстве своем определил специфику города и местных жителей. Потому что «люди стали современно жить» (Н.Ф.) – то есть в этот период город приобрел значимую с точки зрения настоящего ценность⁴. Причем речь идет не о политико-административной составляющей, а о возможностях развития и самореализации. Будучи крупным промышленным и – как особенно часто подчеркивается респондентами – научным центром, Харьков объединял разных людей, которые, вероятно, в силу их деятельности, в меньшей степени были обеспокоены проблемами быта и общения (тем более, видя развитие города), а потому однозначная их идентификация именно как некоторого сообщества была (и остается) затруднена. По крайней мере, специфика харьковчан остается несколько неопределенной.

Респонденты – не «гости», не сторонние наблюдатели, приехавшие на время, а харьковчане, для которых Харьков – то место, с которым они уже связали свою жизнь. И вполне

⁴ Невозможно сказать, в какой мере такая интерпретация является или нет проявлением советской идеологии, естественно воспринятой большинством советских людей.

понятна не меньшая по сравнению с коренными харьковчанами заинтересованность в том, чтобы сделать это место лучше. Поэтому высказывается небезразличие в отношении Харькова и его проблем: «*быть харьковчанином*» означает «*быть неравнодушным к тому, что мешает Харькову нормально развиваться, как раньше говорили «приумножать боевые, трудовые и революционные заслуги», сделать, чтобы он был комфортным для проживания*» (А.Ф.), а также «*всегда зарекомендовать себя с высокой точки зрения*» (Н.Ф.).

Когда же наши респонденты почувствовали себя харьковчанами? Одному человеку для этого понадобилось 20 лет, другой до сих пор не вполне ощутил себя харьковчанином. Так, например, на вопрос, когда почувствовала себя харьковчанкой, одна респондентка, осмысливая свою идентичность, в общем, ушла от ответа: «*я курянской никогда себя не чувствовала, хотя прожила в Курске несколько лет. Может быть потому, что у меня нет такого акцента, поскольку к нам приезжали часто не только куряне, и мы много общались с ними...*» (Л.П.). И это несмотря, а, может быть, благодаря тому, что, будучи строителем, она участвовала в застройке города: можно предположить, что в данном случае у респондента более отстраненное отношение к Харькову как к «предмету приложения профессиональной активности».

Чаще же респонденты упоминают о некоторых вполне определенных событиях, позволивших им ощутить себя харьковчанами. Это **получение квартиры и рождение детей**. Эти события нам кажется уместным назвать «укоренением» – то есть обретением, как отмечали сами респонденты, стабильности. Учитывая «территориальность» городской идентичности, обретение стабильности в данном случае есть «привязывание к месту», создание ситуации, при которой изменение этого места потребовало бы существенных усилий. И эти события как раз и выступили тем, возможно, последним, фактором в обретении идентичности, заменив собою, а, возможно, став разновидностью своего рода инициации.

* * *

С одной стороны, в приведенных нами данных мы можем увидеть некие более или менее универсальные элементы, начиная со сходства в путях попадания наших респондентов в Харьков и заканчивая «освоением» городского пространства и способом «укоренения».

С другой стороны, далеко не секрет, что каждый человек воспринимает реальность сквозь призму собственного жизненного опыта. Иначе говоря, опыт жизни в определенной социальной позиции формирует габитус, который содержит в себе, в том числе, схемы восприятия реальности [5]. В материалах исследования можно выделить немало особенностей суждений тех или иных респондентов – особенностей, обусловленных фактами именно индивидуальной биографии.

Среди основных факторов восприятия Харькова, проявившихся в нашем исследовании, можно выделить следующие. Во-первых, возможность сравнивать с другими городами, и какими именно (приезжего из небольшого городка он впечатляет масштабами, а для человека, поездившего по СССР – обычный большой советский город). Во-вторых, этническую

принадлежность (для русского человека, родившегося в России, Харьков «с сожалением» украинский город, а украиноязычного украинца возмущает пренебрежительное отношение к украинскому языку). И, в-третьих, профессию человека. Так, например, строитель обращает внимание на архитектуру города, музыкант говорит о культурной жизни и соответствующих людях, физик рассматривает город с точки зрения возможностей самореализации в научно-технической сфере, а журналист рассказывает об истории, о людях, о человеческой природе и анализирует причины существующего положения вещей⁵.

Таким образом, полученные результаты, не только фиксируют некоторые черты харьковской идентичности. Они также обращают внимание на факторы восприятия городской идентичности, как в смысле мысленного отражения, так и в смысле ее обретения.

Литература:

1. Абушенко В.Л. Идентичность // Новейший философский словарь (доступно на – http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/276.php)
2. Мусієздов О. Феномен міської ідентичності в контексті соціологічного аналізу // Схід – Захід: Історико-культурологічний збірник. Вип. IX-X. – Харків-Київ: Критика, 2008 – сдано в печать.
3. Бурдьє П. Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение // Бурдьє П. Социология политики: Пер.с фр. /Сост., общ. ред.. и предисл. Н.А. Шматко/ – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 33-52.
4. Мусієздов О. Визначення ситуації в термінах етнодискурсу: спроба інтерпретації випадку // Наукові студії Львівського соціологічного форуму «Багатовимірні простори сучасних соціальних змін»: Збірник наукових праць. – Львів: Видавничий центр Львівського національного університету імені Івана Франка, 2008. – С. 336-340.
5. Бурдьє П. Структура, габитус, практика // Бурдьє П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 100-128.

⁵ Пожалуй, общим в интервью в данном отношении является то, что для всех респондентов их профессиональная деятельность действительно важна, а утрата возможностей для самореализации переживается непросто. Является ли это общим правилом, или характерно лишь для данной группы, пока сложно сказать.